

Елена Кароль

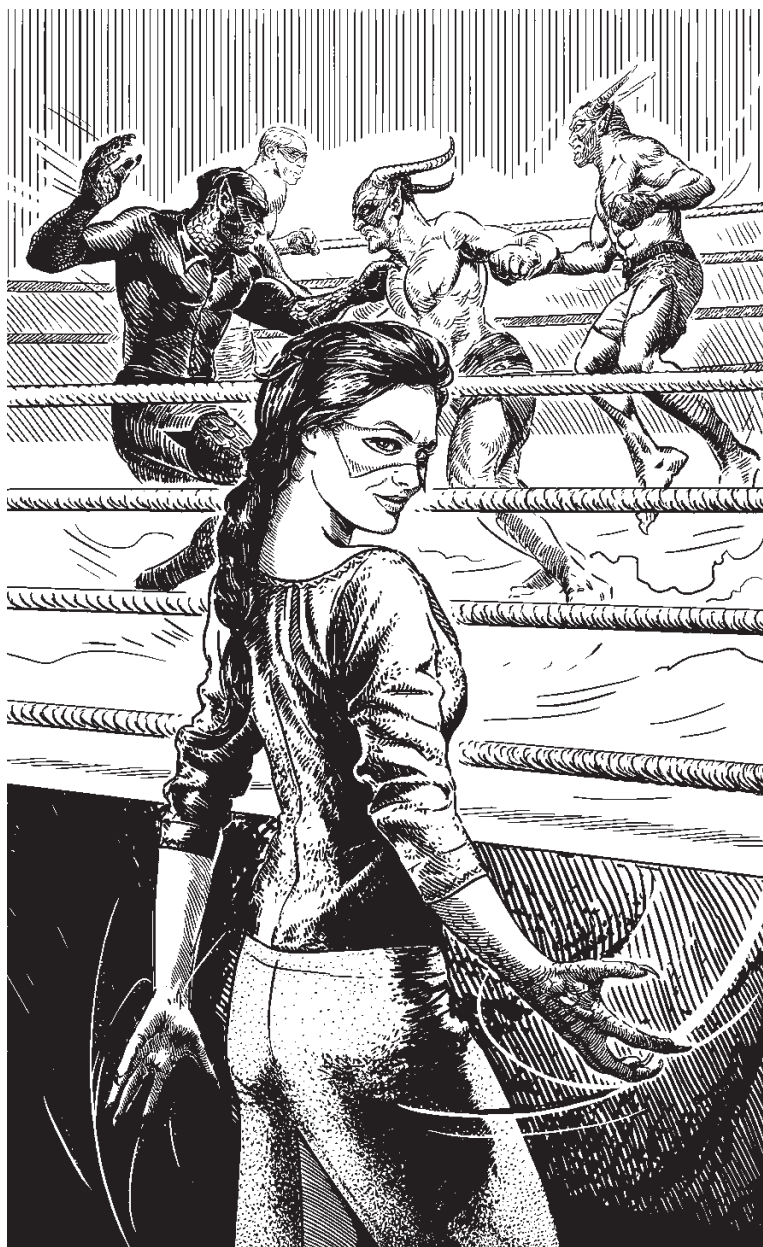
ЭЛЬФИЙКА ВИШНЕВЫХ КРОВЕЙ
ЗАРЯ В АКАДЕМИИ КРОВИ
ПЕСЕЦ БИБЛИОТЕЧНЫЙ, ПОДВИД КРОВОЖАДНЫЙ

•

ПРЕТЕНДЕНТКА НОМЕР ДЕВЯТЬ
ПРЕТЕНДЕНТКА. ЕДИНСТВЕННАЯ И НЕПОВТОРИМАЯ

•

ЗАЗЕРКАЛЬЕ ДЛЯ ЕВЫ
СОВУШКА ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
ДЖИНН НА ПОЛСТАВКИ
МОЛЧАНИЕ? ДОРОГО!
СВЯТАЯ. ИГРА ПО ТЕМНЫМ ПРАВИЛАМ
МОЕ СМЕРТЕЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ
ПОПАДАНКА. ЕСЛИ ВАС УБИЛИ
ПРЕСТУПНЫЙ СИМБИОЗ
БЫВШИХ НЕ БЫВАЕТ
ПЕЩЕРНОЕ РЕТРО
АРОМАТ СТРАСТИ
МОНСТР ИЗ-ПОД КРОВАТИ
ПРИКЛАДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Кароль

Прикладная демонология

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2020

«Издательство А.ЛьФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К25

Серия основана в 2011 году
Выпуск 518

Художник
А. Клепаков

Кароль Е.

К25 Прикладная демонология: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3037-6

Если будущий шеф тот еще демон, просто невозможно отказаться от его предложения. И даже почти не важно, что характер у него не сахар, а предлагаемая должность личного помощника начальника демонического бестиариума — совсем не то, о чем мечталось. Ведь главное, что сумели разглядеть во вчерашней выпускнице ценного специалиста и заниматься предлагают именно тем, к чему лежит душа. Демонами!

Ну а то, что и начальника можно будет под шумок исследовать, просто приятный бонус. Вот только... Что это он в гости без предупреждения зачастил да на комплименты не скупится? Мы так не договаривались!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Елена Кароль, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3037-6

ПРОЛОГ

— Селин! Тебе письмо! — Гулкий голос деда разнесся по коридорам дома, забравшись в каждый уголок и найдя меня на чердаке, где я общалась с пауками-чернушками, ткущими мне новое постельное белье. — Из столицы! С пометкой «срочно»!

Недовольно сморщив нос, поторопилась завершить сеанс, хотя могла бы поспорить на что угодно — никакой особой срочности на самом деле нет. Но любят эти столичные лорды нагнуть важности и мути, хлебом не корми! Артефакт им срочно почини, демона в него призови, сделай «вотпрямычас»! Ночи не спи, поесть забывай... И никого не убей, когда окажется, что им воспользуются в лучшем случае в следующем году.

Но на последнем семейном совете, где мы перераспределяли обязанности на предстоящий год после того, как мне прислали долгожданный диплом, именно мне не посчастливилось вытянуть бумажку «Подмастерье». На что угодно готова спорить, дед с отцом смухлевали, но доказательств у меня не было. Зато удалось избавиться от обязанностей «Снабженец», они достались отцу, и теперь именно он каждую неделю ездил в город за продуктами и прочими бытовыми мелочами, а также «Кулинар» — готовил дед. Я же теперь отвечала за чистоту в доме, включая стирку и штопку, а на сладкое урвала возможность ассистировать отцу. И это не считая обязанностей подмастерья: выезжать на заявки и ремонтировать артефакты на месте либо забирать их в мастерскую, если они того требовали.

И если честно, я бы с радостью вновь взвалила на себя и снабжение, и питание, потому что чванливые и высокомерные аристократы, не знающие элементарных вещей (не говоря уже

о вежливости), бесили меня уже одним своим видом, не говоря уж о неизменной пресловутой «срочности».

— Сели-и-ин! — завыл ветер, путаясь в моих волосах. — Срочно-о-о!

— Да иду я, иду! — крикнула в ответ погромче, отмахиваясь от беса-искусителя, так и норотившего нашептать, что у меня есть дела поважнее. — Томми, отстань. Знаешь же, что ничем хорошим задержка не кончится.

И это правда. Уж насколько отец с дедом меня баловали, но в том, что касалось работы и домашних обязанностей, были категорично строгими. Что один, что второй — оба спрашивали с меня куда строже, чем преподаватели академии, которую я окончила экстерном, наведываясь в заведение лишь в дни сдачи зачетов и экзаменов. Обучаясь дома, я умудрялась знать куда больше, чем остальные студенты, за что была прозвана выскочкой и ботанкой. Но какое мне до них было дело, если видела я их не чаще десяти раз в год? И слава Хмысу! С моими неординарными способностями, взрывным характером и непростой наследственностью за пять лет обучения я бы непременно проредила ряды глупых аристократешек, смевших сомневаться в моем происхождении и знаниях.

Не доказывать же каждому, что темно-фиолетовый цвет моих волос — натуральный, а серебряная радужка глаз — результат не использования волшебных капель, меняющих цвет, а их истинный колер. Невысокий рост — не равно отсутствию физической силы, а миловидное личико — не повод распускать руки.

Да, я не человек.

Моя мать — демоница, отказавшаяся от меня сразу же, как увидела, что родила девочку. С мальчиком она бы еще смирилась, даже полукровки получали шанс пробиться наверх, став хотя бы наемниками Легиона, но девочки... Девочек ждала куда более незавидная участь, и мать совершила, по ее мнению, самый разумный поступок — подкинула меня на порог отцовского дома. И ушла.

Ее, подающую большие надежды дочь генерала, требовал себе в жены сын другого генерала. Рискни она остаться с отцом — и уничтожили бы всех. Особенно меня — плод позорной связи демоницы и демонолога. Да и жить в нашем мире чистокровным высшим демонам долго нельзя — не те условия.

За двадцать лет, что я жила в глуши, воспитываемая лишь двумя мужчинами, мать меня ни разу не навещала, но я знала, что не так безразлична ей, как думали остальные. Просто таким образом складывались обстоятельства. На каждый день рождения мама присылала мне такие подарки, что любой из аристократов удавился бы от зависти. И уникальные украшения-артефакты были не самыми удивительными и дорогими.

В пять лет она подарила мне личного беса-искусителя. Томми, шкодливый бес, предпочитающий облик летучей мыши, моментально стал моим лучшим другом и товарищем в детских проказах. Сколько мы с ним набедокурили — не знает даже Хмыс! Уж на что я росла безголовой хулиганкой, но к десяти годам, не единожды наказанная крепкой отцовской рукой, твердо знала, что можно, а что нельзя. А что можно, но так, чтобы никто не поймал.

На десятилетие мама презентовала мне Хьюго — адскую гончую. Эта милая зверюшка, успешно мимикрируя в нашем мире под обычную безродную псину (хотя и очень крупную), в моменты опасности являла свой истинный облик и становилась страшнее и беспощаднее любого породистого волкодава. Была способна перемещаться индивидуальным порталом к хозяину в любую точку мира по одному мысленному призыву. Вместо шерсти — бронированная чешуя, вместо глаз — огненные провалы, на конце хвоста — ядовитый шип, а вместо слюны кислота, в два счета разъедающая даже самый крепкий и магически укрепленный металл. Питалась как сырым мясом любого уровня свежести, так и магией. В общем, гуляя с Хьюго по Заповедному лесу, кишашему всевозможными тварями, далеко не всегда изученными и занесенными в энциклопедии, я была самым страшным его обитателем.

В пятнадцать мама оплатила мне личного демона-учителя Зуя. Пока отец с дедом вкладывали в меня знания мира, в котором мне довелось жить, демон обучал премудростям Бездны и пробуждал Силу. Несмотря на все его старания и искреннюю похвалу при каждом мало-мальски значимом успехе, я все равно не сумела перешагнуть тот критический порог, после которого могла бы назвать себя истинной демоницей. Мне всегда чего-нибудь не хватало. Силы, скорости, ловкости, хитрости, кровожадности, скрытности, внутреннего резерва... Раз за разом я показывала прекрасные результаты для человека, но посредственные для демона. И в двадцать лет, распрощавшись с демоном-учителем, я приняла в дар демона-храни-

теля Вонга. Профессионального защитника, ставшего моей тенью. Личным кошмаром всех, кто рискнул бы поднять на меня руку.

В тот день вместе с хранителем я получила и письмо, в котором мама поздравила меня не только с двадцатилетием, но и с успешным окончанием человеческой академии. Выражала надежду, что когда-нибудь мы все-таки увидимся, но пока я должна быть не только умницей и красавицей, чтобы радовать отца, но и сильной, чтобы иметь смелость идти своим путем.

Это было три бесконечно долгих месяца назад. Три чудовищно долгих месяца моего бескрайнего терпения к тупым заказчикам и их нелепым претензиям и заказам.

ГЛАВА 1

— Заявка, заявка, заявка... — Я отбрасывала в сторону обычные текущие заказы на ремонт, не решаясь взять в руки письмо в дорогом конверте с сургучной печатью Императорского заповедного бестиариума. То самое, с пометкой «срочно» и «только лично в руки».

Что могло им понадобиться?

Дед Ричард Дарх — знаменитый артефактор, известный далеко за пределами Заповедного леса. Кавалер нескольких императорских орденов за вклад в развитие артефакторики, бывший член палаты артефакторов. Отец Андреас Дарх — не менее знаменитый демонолог, участник ликвидации великого Девятого разлома двадцатилетней давности, когда генералы Бездны сумели пробить в наш мир огромный портал, через который планировали провести легионы и поработить всех. Именно в те годы судьба столкнула его с моей матерью, и на свет появилась я.

Но у бестиариума, огромного императорского зверинца, в котором содержат, изучают и разводят всевозможную нечисть и низших демонов, есть свои штатные артефакторы и демонологи.

Зачем им наши услуги?

— Ну и долго ты еще будешь тянуть? — ворчливо поинтересовался Томми, нетерпеливо перебирая лапками по моему плечу и изредка тыкая коготком в сторону до сих пор не вскрытого конверта. — Или думаешь, само рассосется?

— Если бы, — хмыкнула я неприязненно и все-таки взяла в руки письмо, чтобы неохотно распечатать и прочитать его содержание. — Такие вещи сами собой не рассасываются. А еще ничего хорошего в себе не несут.

Ну и что тут у нас?

«Уважаемая мисс Селин Дарх!

Изучив итоговые аттестационные баллы вашего диплома и взяв во внимание тему вашей дипломной работы «Редкие демоны Бездны и их применение в быту», сданной на отлично, смеем предложить вам должность младшего научного сотрудника в демонической секции Императорского заповедного bestiариума.

Выдержки из типового договора с указанием обязанностей, рабочего графика и должностным окладом прилагаю.

С надеждой на ваш положительный ответ и визит на собеседование в самое ближайшее время, старший секретарь Императорского заповедного bestiариума *Уль Войт*».

Я три раза прочитала выдержки, проверила письмо на невидимые чернила, подергала себя за мочку уха, щелкнула по носу Томми и в конце концов отправилась за советом. Выдержки радовали перспективами и доходом, но я уже давно не верила в человеческую щедрость и бескорыстие. Да и кому придет в голову нанимать на ответственную должность младшего научного сотрудника вчерашнюю выпускницу академии? Еще и обучающуюся экстерном! Еще и девчонку!

Нет, дело однозначно пахнет не розами.

— Эй, предки! Разговор есть! Срочный!

Наш дом, приобретенный дедом еще до моего рождения, уже давно был одним огромным артефактом. Защищенным лучше, чем императорская сокровищница. Хранящим сотни тайн и секретов. С подвалом, лабораторией и мастерской для каждого из нас. Почти живым.

И при желании доносил любое сказанное слово до адресата в ту же секунду.

Вот и сейчас, стоило мне только поудобнее сесть в кресло в гостиной, где дед оставил всю утреннюю корреспонденцию, и подождать пару минут, как оба «предка» явились на зов. Отец поднялся из лаборатории, а дед спустился из мастерской. Оба, недовольные тем, что отвлекла от наверняка важных дел, и похожие, как братья.

Дед в свои восемьдесят выглядел едва ли на пятьдесят. Невысокий, подтянутый, черноглазый и темноволосый, с приятными мужественными чертами лица, он часто улыбался, но в глазах почти постоянно таилась застарелая грусть. Баловал меня куда чаще отца, но и наказывал не в пример строже, когда я шалила сверх допустимого.

Отец был чуть выше деда, но в неполные сорок пять выглядел от силы на сорок. Почти идентичные черты лица, абсолютно такая же короткая стрижка темно-каштановых волос, но глаза безупречно синие, словно осеннее небо. Улыбался он редко, говорил мало и только по делу. И я точно знаю, что до сих пор любил мою мать, но никогда не заговаривал о ней первым.

Оба — лучшие из лучших. Оба — замкнутые отшельники, предпочитающие воспитывать меня в глуши, а не остаться в столице, куда их зазывали не реже нескольких раз в год. Оба — мои самые родные и любимые предки.

— В общем, так. — Я не стала тянуть время и дожидаться, когда меня поторопят. Вручила письмо отцу, чтобы изучил, а деда вкратце ввела в суть предложения. — Что думаете?

— А сама? — Отец дочитал и передал дальше, поступив в своей обычной манере: задал встречный вопрос.

— Заманчиво, но мутно. Слишком заманчиво, чтобы быть правдой. Наверняка или в секции бедлам, или начальник идиот, или обязанности прописаны далеко не все. Или все вместе.

С малых лет меня учили не только элементарным вещам, включающим в себя бытовые умения, чтение, счет и простейший этикет, но и развивали логическое мышление вкупе с наблюдательностью. Учили шить, готовить, поддерживать беседу, разбираться в людях, демонах и артефактах, ориентироваться и выживать в лесу, готовить лечебные снадобья, оказывать первую медицинскую помощь и убивать. Я прекрасно разбиралась в нечисти, нежити и демонах; знала три языка: общий, древний и демонический; свободно создавала и перемещалась порталами; собирала и ремонтировала артефакты из подручных материалов; без труда находила общий язык с демонами, но...

До сих пор не ходила ни на одно свидание и ни суток не провела за пределами дома или Заповедного леса.

И вот сейчас мне выпал шанс. Первое предложение о работе. И не в какой-нибудь заштатной конторке с окладом в золотой за неделю непрерывного труда, а в престижном Императорском заповедном бестиариуме, куда мечтает попасть любой честолюбивый демонолог.

И это наводило на размышления.

— Но ты заинтересовалась? — отметил очевидное дед. — Иначе бы просто отказалась.

— Заинтересовалась, — кивнула я задумчиво и прикусила губу. Это был шанс. Тот самый шанс заняться делом, к которому лежала душа. Быть сильной и идти своим путем.

Но при этом оставить предков одних. Справятся ли они без меня?

— Тогда есть смысл съездить и разобраться с ситуацией на месте. — Дед по-доброму улыбнулся, и в уголках его глаз собрались лукавые морщинки. — Не понравится — откажешься. Понравится — останешься.

Перевела вопросительный взгляд на отца, но он лишь молча кивнул, подтверждая слова деда. Я даже немного растерялась, видя это внезапное единодушие. Так быстро? И никаких напоминаний, что у меня и дома дел выше крыши?

Артефакты не починены, заказы не развезены, постельное белье не доткано, полы уже три дня не мыты...

— А как же... А как же вы?

— А что — мы? — удивился отец и тоже улыбнулся, но куда строже, чем дед. — Дети малые, что ли? Или ты в иной мир замуж улепетываешь без права на свидание? В конце концов, кто мне уже все уши прожужжал, как сил нет — хочется всех заказчиков поубивать? Вот тебе и альтернатива нарисовалась. Или испугалась?

А вот это он зря. Знает же, что боюсь только одного — потерять их. Вот и оттягиваю принятие, казалось бы, очевидного решения, как могу. Но раз уж вопрос ставится именно так...

— Хорошо, съезжу, гляну как и что. Но в любом случае к вечеру вернусь, так что даже не думайте от меня так быстро отделаться.

Не став давать ни советов, ни напутствий, предки разбежались по своим делам, а я поднялась наверх — переодеваться. Кто-то мог бы подумать, что мы слишком равнодушны друг к другу, но это было не так. Просто мы предпочитали не размениваться на сопливые эмоции, а действовать. Нужен совет — пожалуйста. Требуется помощь в деле, с которым не справляешься самостоятельно, — и за этим вопрос не встанет. Морально поддержать и приободрить? Естественно! А вот с нытьем и соплями мимо, слабаков тут не держат.

Слабаки в нашей среде просто не выживают.

Для визита в бестиариум я предпочла надеть темно-серый брючный костюм из крепкого и немаркого твида. Это по магазинам и на прогулку в городской парк можно побаловать себя каким-нибудь легкомысленным платьем с кружевами и юб-

кой в пол, а все деловые поездки лучше совершать в брюках. Кто-то до сих пор считает вульгарным, когда женщины надевают исконно мужские вещи, но я предпочитаю удобство за костенелому мышлению.

К тому же я собираюсь не на бал или в какой-нибудь заштатный городишко, где до сих пор девушек берут на работу только служанками, кухарками или няньками, а в Императорский заповедный бестиариум. Самое прогрессивное учреждение, созданное при поддержке деда нынешнего императора, где без оглядки на общественное мнение испытывают всевозможные изобретения, ставят опыты и отрабатывают методы борьбы с иномирными захватчиками.

Моими в какой-то мере родственниками.

Собралась я быстро, даже несмотря на некоторые сомнения. Убрала волосы в низкий пучок, разгладила складочки на строгой белой блузке, поправила пиджак, подхватила сумку с письмом, документами и деньгами, скупно улыбнулась своему до жути деловому отражению, вышла на улицу и создала портал в любимую точку столицы: площадь Семи фонтанов.

Площадь Семи фонтанов была не единственным местом, куда было официально разрешено строить персональные порталы, и даже не самым выдающимся из достопримечательностей столицы нашего государства, но именно с нее было очень удобно добираться до многих интересующих меня мест.

До бестиариума в том числе.

Само учреждение состояло из нескольких научных институтов и приписанных к ним зверинцев, расположенных преимущественно за городом, чтобы обезопасить обывателей в случае ЧП, но административное здание, куда меня приглашали на собеседование, было всего в двух шагах от площади.

Время собеседования не было указано, но так как письмо пришло утром и было с пометкой «срочно», я решила, что долго в приемной не просижу. И не ошиблась.

Первым меня принял младший секретарь по общим вопросам господин Сэмюэль Пиркинс, сидящий в нижней приемной, куда я попала сразу же, как вошла в здание. Мужчина был полон значимости, смотрел на меня свысока, говорил весомо, но как только изучил письмо — тут же стал намного любезнее и лично проводил меня к старшему секретарю на второй этаж.

Пока поднимались, я успела оценить уровень финансирования данного учреждения: просторные помещения, высокие

потолки и яркое магическое освещение, свежий косметический ремонт и деловитая важность сотрудников.

Что ж, может, и правда их зарплата именно на том уровне, что обещана в письме.

Старший секретарь Уль Войт оказался сухопарым темно-волосым мужчиной лет пятидесяти с тонкими усиками, длинным носом, узким подбородком и модной зализанной челкой набок.

Меня оценили, взвесили, заглянули внутрь, сочли достойной внимания — и все за одну секунду, пока я приближалась к его рабочему столу.

— Добрый день, меня зовут Селин Дарх. Я на собеседование по вашему приглашению.

— Добрый день, мисс Дарх. — Профессионально улыбнувшись, секретарь принял из моих рук письмо, но даже не взглянул на него, отложив в сторону и указав мне на стул, стоящий чуть у края стола. — Присаживайтесь. Вы немного припозднились, вас ждали раньше.

Не став ничего отвечать на это несправедливое, по сути, замечание, я терпеливо приподняла брови, ожидая продолжения. В письме ничего не было сказано о времени, так что никакой вины я за собой не ощущала. Как смогла, так и подошла. Еще скажите, что вакансия больше не актуальна!

— Итак, мисс Дарх, — сообразив, что не дожидется от меня извинений, секретарь заговорил снова, — ваша анкета, переданная нам из академии, где вы обучались некоторое время назад, и способности, отмеченные преподавателями, заинтересовали руководство демонической секции, так что если ваш непосредственный начальник сочтет вашу кандидатуру подходящей, то мы будем рады видеть вас в числе наших сотрудников. К сожалению, господин Киршин уже убыл на место своей работы, вы разминулись с ним буквально только что. Если вас не затруднит проехать в демоническую секцию самостоятельно, то вы сможете побеседовать с ним уже сегодня.

Так и подмывало уточнить, что будет, если меня это затруднит, но я не стала искать неприятности на пустом месте и лишь уточнила, куда именно мне проехать и кого конкретно спросить.

Судя по улыбке, потеплевшей на долю градуса, моя готовность озадачиться поиском будущего начальника пришлась старшему секретарю по душе, и мне выдали четкую инструкцию. Заодно выписали разовый пропуск для прохода на за-

крытую территорию демонической секции, куда попасть было не так-то просто. Еще бы! Ведь там не только содержали демонов всех мастей и размеров, но и изучали их возможности, а так же выискивали новые способы их обезвреживания и уничтожения.

В общем, практически закрытый военный объект под грифом «строго секретно».

Располагался этот объект на северной окраине столицы в рабочем районе с многочисленными фабриками, многоквартирными домами и складскими помещениями. Добралась всего за полчаса, не поспежившись нанять кеб с бодрым извозчиком, всю дорогу развлекавшим меня свежими сплетнями о предстоящем ежегодном съезде демонологов со всего континента. Съезд был приурочен к дате подписания последнего мирного соглашения между людьми и демонами, но отмечалась она, как великий День Победы над захватчиками. Ярмарки, народные гулянья, алкогольные возлияния — люди любили устраивать праздники, дай только повод.

И лишь такие, как я, дипломированные демонологи понимали, что победа эта только на бумаге. Настанет день, когда вырастет новое поколение воинов, генералы демонов вновь накопят силы для Великого разлома, и наши войска вновь схлестнутся в кровавой схватке за жизнь и свободу.

Именно поэтому существуют такие учреждения, как Императорский заповедный бестиариум. Именно поэтому его финансирование происходит на государственном уровне. Именно поэтому на проходной ничем не примечательного двухэтажного серого здания меня просканировал маг с выправкой военного и, лишь убедившись, что при мне нет запрещенных к ношению предметов, пропустил дальше.

Вот как чувствовала, ничего не надела и не взяла никого из своих сопровождающих!

Интересно, что будет дальше?

А дальше был забег по коридорам, этажам и кабинетам в безуспешной попытке найти неуловимого господина Киршина. Был. Ушел. Отошел. Вышел. По словам бесчисленных лаборантов, которых то и дело отвлекала от работы, я не успевала буквально на мгновение. В какой-то момент это начало откровенно надоедать, и я уже собиралась плюнуть и дожидаться начальство на проходной, когда оно соберется на обед или вообще домой, но тут меня «обрадовали» новостью, что неуловимый Киршин отправился в зверинец. И это до вечера.

Что ж... Попробую испытать удачу вновь!

Зверинец демонической секции оказался значительно больше основного здания и находился в глубине территории. Сопровождающего я не нашла, да и не стремилась: мне указали направление, подсказав, где находится нужная дверь во двор, а дальше я планировала разобраться сама.

В академии был свой зверинец, где студенты проходили практику, но несравнимо меньше местного. Я еще только подходила, миновав небольшую рошу с аккуратными дорожками, выложенными тротуарной плиткой, а уже отсюда было видно... Точнее, не видно ни конца ни края зверинца. Высоченный забор в мелкую сетку под магическим напряжением, двойной контроль на входе, полные подозрения взгляды охраны, и вот я внутри.

Ну и куда теперь?

Всюду, куда ни глянь, огромные клетки с питомцами. Какие-то открыты для визуального ознакомления, а какие-то под звуко- и взглядонепроницаемыми магическими куполами, и характерный шум-гам для любого типа зверинцев. Немного постояла, привыкая к многоголосой какофонии, осмотрелась, заметила позади себя план местности, поделенный на цветные сектора, внимательно изучила, запомнила и озадачилась. А вот интересно, это общедоступные сведения или я прикоснулась к государственной тайне? Потому что, будь я преступником, висящий на всеобщем обозрении план во много крат облегчил бы мне задачу по поиску нужного вольера! А там и до диверсии недалеко...

Развлекая себя не слишком патриотичными размышлениями, я решила довериться интуиции и направилась к центральной лаборатории, здраво рассудив, что именно там самый большой шанс поймать местное начальство.

Если верить плану, то всего в зверинце было пять лабораторий: по сторонам света и в центре. Но лишь в последней имелись кабинеты начальника и руководителей отделов, тогда как в предыдущих — лишь помещения для исследований.

И опять же, на мой взгляд, это не самое разумное решение. Если по какому-то недоразумению на свободу вырвется кто-то опасный, допустим, демон класса «С», то бежать из центра зверинца к выходу будет бессмысленно. Далеко и небезопасно. Или на этот случай у них предусмотрен бункер и экстренные точки односторонней телепортации? Хм...

Было бы интересно это выяснить.

Но вряд ли возможно, если меня по какой-то причине не возьмут.

До центральной лаборатории я добралась минут за пятнадцать неспешным прогулочным шагом, не отказывая себе в удовольствии осмотреться по сторонам. Собранные в этом зверинце экземпляры поражали разнообразием, и несколько раз я даже задержалась возле клеток, чтобы оценить габариты, хищную грацию и кровожадный взгляд.

Неплохо, неплохо... Я заинтересована!

Здание центральной лаборатории было одноэтажным (по крайней мере, на поверхности) и довольно неказистым снаружи. Внутри тоже не впечатлило, но я и не ожидала от рабочего помещения мраморных полов, лепнины и позолоты. Все по-военному лаконично, строго и безлико.

Дверь с табличкой «Киршин» оказалась заперта, и я, недовольно цыкнув языком, вновь отправилась на поиски. Шла на звуки и не ошиблась: оживление наблюдалось за дверью с табличкой «Ангар-лаборатория класса С-3». Если класс лаборатории соответствовал классу демонов, то сейчас за этой неплотно закрытой дверью третировали достаточно кровожадную, но тупую тварь, умеющую убивать в считанные секунды. Ни чета Хьюго и Вонгу, но тоже «милые» ребята.

Стучать не стала, чтобы не отвлекать, но в щель заглянула.

Моему взору предстало очень большое помещение с мерцающими стенами, что говорило об усиленной магической защите. Оно было поделено на две неравные части прозрачной стеной, по которой изредка проходила рябь, говорящая сама за себя, — силовой барьер. Метрах в пяти спиной ко мне стояли трое мужчин: двое в халатах, один в строгом костюме и очень внимательно рассматривали происходящее за барьером. К сожалению, я могла только предполагать, что там происходит, но, судя по звукам, — там кого-то убивали.

Подождала минуту, другую... И поняла, что это может затянуться надолго, и не факт, что один из этих троих — Киршин.

В общем, я вошла. Тихонько приблизилась, не доходя примерно метра два, встала немного в стороне и тоже стала наблюдать за проводимым экспериментом. Как я и подозревала, мужчины изучали демона класса «С-3»: лавовую сколопендру. В академии мы проходили лишь основные характеристики данной твари, потому что бюджет учебного заведения не мог себе позволить поимку, содержание и регулярные практиче-

ские занятия с этим опасным хищником. Небольшая, около метра в длину, сколопендра была невероятно юркой, прыткой и закованной в прочнейший лавовый панцирь, о который ломались металлические клинки. Лишь зачарованная сталь с добавлением ирриниума, особого магического металла, могла нанести хоть какой-то вред этому монстру. Кроме повышенной злобности, присущей любому низшему отродью Бездны, сколопендра обладала мощными ядовитыми жвалами, с легкостью перекусывающими бедро взрослого мужчины, острейшими когтями на сотнях крохотных, но очень прочных членистых лапках и гибким раздвоенным хвостом. От соприкосновения с ним оставался кислотный ожог, поддающийся излечению с большим трудом.

И вот сейчас в противниках этой злобной юркой тварюшки стоял... Демон?

Сначала думала, показалось, но затем присмотрелась внимательнее и мысленно себя поправила: полукровка. Несмотря на боевую трансформу, мужчина почти не изменился в росте, не отрастил рога и не обзавелся хвостом. Черты лица тоже оставались в большей мере человеческими, а вот кожа покрылась иссиня-черной чешуйчатой броней с мощными грудными пластинами, под которой явственно перекачивались бугры мышц, привлекая особое внимание.

Все это я смогла рассмотреть потому, что мужчина был одет лишь в короткие черно-серые шорты военного образца и изредка останавливался, позволяя сколопендре сфокусироваться на очередной безуспешной атаке.

Хорош. Безусловно, хорош. Сила, мощь, грация истинного хищника... Интересно, кто он? Из приглашенных военных или научный сотрудник?

Я отметила и пластику уверенных движений, и владение магией на уровне магистра, и отсутствие какого-либо оружия. Судя по всему, господа ученые, в чьих руках я заметила планшеты, щедро заполняемые наблюдениями за происходящим, ставили опыт, позволяющий выяснить уровень сопротивляемости сколопендры магии.

Вообще-то он был очень высоким, и, если бы они спросили меня, я бы посоветовала применить все-таки копьё с ирриниумом. И быстрее, и надежнее. Большинство демонов класса «С» и выше мало восприимчивы к магии в связи с местом происхождения — они попросту ею питаются. Охотящиеся на них высшие демоны предпочитают полагаться на физическую

мощь и грубую силу, что частенько себя оправдывает, так как их тела, защищенные в ходе эволюции мощной броней, попросту нечувствительны к большинству ядов и кислот своих младших собратьев.

Вот как этот красавчик.

Прошло больше десяти минут нашего молчаливого соседства и противостояния сколопендры и полудемона... И лишь тогда меня заметили. Но не наблюдатели, а полудемон. В очередной раз отскочив от все сильнее распалюющейся сколопендры, мужчина смерил меня неприязненным хищным взглядом, одним ловким движением, явно отточенным годами, заключил противницу под индивидуальный магический купол, сделал шаг в нашу сторону и рокочущим басом прогромыхал:

— Откуда в режимной лаборатории посторонний гражданский?! Отвечать!

Не знаю, как остальные, а я властность приказа оценила. Хорошо кричит, чувствуется опыт. Но не подпрыгнула, как люди в халатах, не засуетилась, как мужчина в костюме, а спокойно дождалась, когда спадет барьер, и вежливо проинформировала:

— Мисс Селин Дарх, прибыла по приглашению на собеседование с господином Киршиным. Буду признательна, если поможете его найти.

Сотрудники начали возбужденно переговариваться, и лишь полудемон, приблизившись на расстояние вытянутой руки, рассматривал меня молча и пренебрежительно. Разница в росте давала о себе знать, и мне приходилось стоять с задранной головой, чтобы смотреть ему в лицо, но дискомфорта я не испытывала. Привыкла.

А вот к откровенно презрительному взгляду — нет.

— Значит, Селин, — мрачно хмыкнул вояка. — Ну, идем беседуем.

— Вы — Киршин?

— Я, — с ухмылкой подтвердил мужчина и шагнул на выход, едва не снеся меня плечом. — Шевелись, Дарх, у меня не так много свободного времени, чтобы тратить его впустую.

Ну вот. Все, как я и подозревала. Мой возможный будущий начальник — хам и женоненавистник. А может, ну его? Вздернуть подбородок повыше и проинформировать, что у меня тоже нет свободного времени? К чему тратить его на бесполезные разговоры, когда и так видно, что мы не сработаемся?

ГЛАВА 2

— Дарх? — Киршин обернулся через плечо, и недовольная гримаса отчетливого презрения перекосила его лицо. — Что застыла? Или испугалась?

А вот это он зря. Дархи никого и ничего не боятся!

И я все-таки вздернула подбородок, но пошла не на выход из здания, а в кабинет будущего начальника. Хмыс тебе в печень, дядя! Ты еще пожалеешь о том дне, когда посмел усомниться в моей профпригодности!

Пока шли до кабинета, Киршин размеренно шагал впереди, а я семенила следом, всю дорогу прожигая взглядом его широкую мощную спину. Прикидывала, сколько магии потребуется, чтобы прожечь в его броне дыру, а так же то, как громко он будет орать, если я начну отковыривать чешую с лопатки. Уж очень привлекательно она переливалась мрачным перламутром! Из такой выйдет неплохой артефакт защиты...

Тем временем мы подошли к двери, и Киршин приложил к боковой панели ладонь. Та считала параметры его ауры, мягко мигнула и разблокировала дверь. Так-так... Военные разработки? Интересно!

Пока я пыталась понять, какие артефакты и магические плетения в этом задействованы, мужчина прошел в небольшой, скудно обставленный кабинет, так что пришлось поторопиться следом. Узкое окно немного сбоку, шкаф для одежды в углу, широкий массивный стол, заваленный бумагами, стеллаж с папками и инфокристаллами, дверь, ведущая в соседнее помещение, огромное кресло начальника и несколько стульев вдоль стены для посетителей. Вот и вся обстановка.

Не показывая своей неприязни и настороженности, я присела на ближайший к столу стул и аккуратно сложила руки на коленях, выбрав тактику спокойствия и доброжелательности. Изобразила терпеливое ожидание, пока Киршин устраивался в своем кресле, изучая мое лицо и внешний вид в целом. Этот невоспитанный хам даже не подумал сменить ипостась или одеться — так и щеголял обнаженным торсом, что в моем понимании было гораздо неприличнее моих брюк.

Но, естественно, я промолчала. Он ведь начальник. А начальникам, как известно, не указывают, что делать и как выглядеть. Разве что вышестоящие начальники. Но почему мне кажется, что и они ему не указ?

— Значит, Селин... — наконец мрачно выдал Киршин. — И зачем же ты нам нужна, Селин?

— Я вам? — не сумела сдержать искреннее изумление, но быстро взяла себя в руки. Ах, вот так?! Ну, держись! — Вообще-то это я вам нужна, данный факт указан в приглашении.

Жаль, предъявить не могу, ведь письмо осталось у секретаря. Эх, как бы я впечатала его в эту самодовольную рожу!

— Серьезно? — Левая бровь демона лихо взлетела вверх, и меня смирли скептическим взглядом, начав с мысков туфелек и закончив глазами. — С чего ты это взяла?

Я никогда не любила ничего никому доказывать, а если видела, что собеседник настроен негативно, просто разворачивалась и уходила. К чему метать бисер перед свиньями и выдвигать неоспоримые аргументы, если собеседник уже что-то решил? И это что-то — не в твою пользу.

— То есть не нужна? — уточнила я холодно.

— Я этого не говорил, — неожиданно мягко возразил Киршин и, устроив на столе локти, подался вперед, с мрачным злорадством добавляя: — К тому же ты видела слишком много, чтобы я тебя отпустил...

— Господин Киршин, оставьте свои нелепые попытки запугивания для тех, на кого они действуют. — Я не была намерена и дальше выслушивать его оскорбления и угрозы, поэтому встала и посмотрела ему прямо в глаза. — Если это собеседование, то считайте, я его провалила. Успехов вам в поиске достойного специалиста, готового удовлетворить все ваши требования. Провожать не нужно.

Я успела сделать лишь шаг, когда в спину донеслось яростное:

— Стоять!

Обернулась через плечо, недоуменно приподняла брови. Что такое, дядя?

— Из моего кабинета уходят лишь тогда, когда я разрешаю! — раздраженно рявкнул он и резким жестом указал обратно на стул. — Сядь!

Я развернулась к нему лицом, но продолжала стоять. Если я ему действительно нужна, то сейчас — тот самый шанс показать ему, как должно происходить наше общение в дальнейшем. Тонко улыбнулась, не размыкая губ, и слегка прищурилась. До него явно не доходил мой мысленный посыл, потому что в ответ он лишь потяжелел взглядом и напряг плечи. И тогда я подсказала:

— Во-первых, если вы, господин Киршин, действительно хотите, чтобы я на вас работала, обращайтесь, пожалуйста, ко мне «мисс Дарх». Мы с вами не родственники и не друзья, а будущие коллеги по работе. Во-вторых, не смейте на меня кричать. Если у вас проблемы с самоконтролем — воспользуйтесь услугами узкопрофильного специалиста, для руководителя вашего уровня подобное поведение недопустимо. Как и внешний вид. И в-третьих, прекращайте этот фарс с попыткой вывести меня из себя и начать доказывать свою исключительность. Если вы пригласили меня в свой отдел, то наверняка потрудились собрать всю необходимую информацию о моих способностях и квалификации. Если же нет — то я не вижу смысла продолжать эту беседу. Сотрудничать с грубым, невоспитанным и тупым хамом я не намерена.

Он смотрел на меня не меньше пяти минут. Тяжело, пронзительно, долго. Наверно, прикидывал, в какой момент ошибся и одобрил кандидатуру, которая не ставит его ни в грош. Ну что поделаться... Я никому не навязываюсь.

Да, я хочу эту работу. Но не ценой испорченных нервов.

— Значит, считаете меня тупым хамом, мисс Дарх? — наконец разлепил губы Киршин, показывая в ехидном оскале небольшие клыки.

Я благоразумно промолчала, не подтверждая и не отрицая. Пока я этого не сделала, у него нет доказательств прямого оскорбления. А остальное — его нелепые догадки.

— Что ж, все ясно, — кивнул Киршин, словно только что прочитал мои мысли и кое-что еще сверху.

Например, мольбу о снисхождении. Наивный!

Его глаза зловеще блеснули, и следующая фраза на несколько секунд ввела меня в ступор:

— С этого момента вы приняты на должность моего заместителя, мисс Дарх. Ознакомьтесь с контрактом и подпишите.

Из верхнего ящика его стола появилась стопка бумаг, легла на стол и самостоятельно скользнула в моем направлении. Пришлось экстренно брать себя в руки, делать пару шагов к столу, брать документы и присаживаться на стул, чтобы тщательно изучить каждый пункт договора о найме.

Вот только чем дольше я читала, тем больше хмурилась и недоумевала. Меня приглашали на совершенно другую должность! Да я даже половины из этого не умею! И не собираюсь уметь, если уж на то пошло! Я начинающий демонолог, Хмыс его задери, а не секретарь-воин-заместитель великого и могу-

чего в одном лице! Да если он свалит на меня хотя бы десятую часть тех обязанностей, которые тут прописаны, у меня даже на сон времени не останется, не говоря уже о еде!

Нет, даже за те деньги, которые тут прописаны, этот ад не для меня.

И я вернула стопку бумаг обратно на стол.

— Спасибо за предложение, господин Киршин, но я вам не подхожу. Моей квалификации недостаточно, чтобы удовлетворить все ваши запросы.

— Хотите сказать, что я в вас ошибся? — мягко уточнил мой несостоявшийся начальник. Так мягко, словно прикидывал, каким из ста известных ему способов меня убить.

Отвечать не стала. Видела — бессмысленно. Этот твердолобый мужлан уже что-то там себе надумал, и переубедить его не получится. Кто вообще поставил его на эту должность? Никакой гибкости, никакой проницательности!

Вот так и не сбываются мечты. А все из-за идиотов-начальников.

Кажется, он что-то понял по моим глазам, потому что напряженно прищурился и задал внезапный вопрос:

— Вы ведь полукровка, мисс Дарх, верно?

— Да.

— Имеете вторую ипостась?

— Нет.

Кажется, он удивился. По крайней мере, левая бровь озадаченно дернулась, а взгляд стал пронзительнее.

— Кто ваша мать, мисс Дарх?

— Это не имеет никакого отношения...

— Ошибаетесь! — грубо оборвал меня Киршин, не дав договорить. — Наш сектор — режимный объект. Все сотрудники дают подписку о неразглашении, это указано в контракте. И поэтому я имею полное право знать все о своих подчиненных.

— Это вы ошибаетесь, господин Киршин, — отчеканила я твердо и без какого-либо намека на улыбку. — Я не ваша подчиненная и уже сейчас вижу, что не буду. Мы не сработаемся.

Скулы полудемона обозначились резче, а во взгляде промелькнул гнев. Знаю, знаю. Демоны нетерпеливы и не допускают пререканий и неподчинения. И повторюсь вновь — идиотом был тот, кто назначил его начальником. И уже ни капельки не удивляюсь, что в его секторе столько свободных вакансий.

Но он сумел удивить меня вновь.

— Все дело в вашей матери? — И снова мягкий тон, но уже с вкрадчивыми интонациями опытного психолога.

Посмотрела на него, как на глупца, и резонно возразила:

— Все дело в вас, господин Киршин. Личность моей матери не имеет никакого отношения к вашему тяжелому характеру и манере вести беседу. Повторюсь: мы не сработаемся. Не вижу смысла терять время на то, чтобы в этом убедились и вы.

Мужчина раздраженно прищурился и откинулся на спинку кресла. Посидел так несколько минут, задумчиво барабанил пальцами по столу, после чего рывком встал и направился на выход.

— Мисс Дарх, пройдемте со мной. Это не займет много времени. Но если и после этого вы решите отказаться от моего предложения, я не буду больше вас задерживать.

Я не обманывалась нарочито спокойным голосом и вежливым обращением. Видела, он что-то задумал. Что-то такое, после чего я...

Что? Что именно он задумал?!

И я, стараясь не показывать, как в действительности заинтригована, послушно двинулась следом. Так мы вышли из кабинета, затем из корпуса центральной лаборатории, двинулись вглубь зверинца и прошли не меньше полукилометра, когда Киршин замер возле небольшого вольера, закрытого непроницаемым магическим экраном, и снова приложил ладонь к не замеченной мною сразу панели. Экран моргнул и пропал, являя мне...

— Не может быть! — Я не удержала ошарашенного возгласа и шагнула вперед, вставая практически вплотную к прутьям клетки. Шагнула бы и внутрь, но не увидела двери. — Это же... Это...

— Беременная самка призрачной гончей, — договорил за меня Киршин, не скрывая гордости. — Ловчие доставили ее из области Девятого разлома около двух недель назад. По всем прогнозам, роды состоятся ближе к концу следующей недели, ожидается три-четыре плода. Думаю, вам известно, как ценят данный вид гончих сами демоны и какова важность получения этих щенков для нас.

Мне понадобилось не больше минуты, чтобы принять окончательное решение. Этот пластинчатый гад знал, куда меня привести. За один только шанс быть рядом во время родов

и потом воспитывать этих бесценных щенков, любой демонолог продал бы душу. Мне же предлагают...

Кстати, что мне предлагают?

Я встретилась взглядом с гончей, и не меньше минуты мы смотрели друг другу в глаза. С первого взгляда, крупная, но тем не менее обычная беспородная короткошерстная псина неопределенного бурого окраса. Со второго и куда более внимательного — видны особенности вида: мерцающая призрачными отблесками шерсть с эффектом «хамелеон» и огненные блики Бездны в самой глубине глаз. Гончая была зла, голодна (в первую очередь магически), обессилена долгой многоплодной беременностью и всей своей душой желала свободы, но уже понимала, что собственных сил вырваться на волю ей не хватит. Но она не смирилась. Она выжидала. И она увидела, что я не желаю ей зла. Я — та, кто может облегчить ее страдания в этом жестоком человеческом мире.

Она поднялась со своей подстилки и медленно подошла ко мне. Не прерывая визуального контакта, предостерегающе оскалив зубы, но при этом поджав хвост. Видела — я сильнее, но не собиралась подчиняться. Она просто хотела познакомиться.

И я бесстрашно протянула руку внутрь клетки, чтобы гончая обнюхала мою раскрытую ладонь.

Киршин стоял позади, я слышала, как сбилось его дыхание, но, к счастью, начальнику хватило ума не кричать и не оттаскивать меня прочь. А не так уж он и глуп. Понимает, что я осознаю всю опасность момента. И он тоже осознает. Потому что гончей хватит даже доли секунды, чтобы откусить мне ладонь. И ни один целитель не спасет меня от потери крови, потому что раны, оставленные призрачными гончими, смертельны. Даже самые незначительные. В их полых клыках содержится яд, разжижающий кровь и не позволяющий ей сворачиваться. В считанные минуты он распространяется по организму, вызывая необратимые изменения, и жертву уже не спасти.

При этом данный вид гончих относится к классу «С-7», то есть относительно разумных, дружелюбных, дрессируемых, но все равно смертельных монстров.

Интересно, эта красотка подружится с Хьюго, если их познакомить? И какие детки у них могут быть? Хм...

Наконец гончая лизнула меня в ладонь и села, признавая меня достойной общения. Киршин за моей спиной шумно вы-

дохнул, я убрала руку и только тогда он раздраженно процедил:

— Крайне безрассудный поступок.

— Вы все еще хотите взять меня на работу? — поинтересовалась я вместо оправданий и развернулась к нему лицом, с неудовольствием отметив, что он стоит слишком близко.

Мужчина смерил меня тяжелым взглядом и отрывисто кивнул. Я не удержала ликование, блеснувшее в моих глазах яркими вспышками серебра, и он это заметил. Ухмыльнулся и пригасил мой энтузиазм:

— Но с некоторыми поправками в типовом контракте. Идемте, мисс Дарх, вернемся в мой кабинет.

И мы вернулись.

Кристиан не торопился. Шел размеренно и старался держать себя в руках. Сегодня с самого утра все шло наперекосяк. Началось еще дома, когда Миранда заявила, что он или женится на ней, или она от него уходит. Молча указал ей на дверь и, чтобы не выслушивать потоки площадной брани, первым покинул квартиру. Никто не смел ему диктовать, как поступать, тем более какая-то женщина.

Сколько их было в его жизни и сколько еще будет? Эта и то уже подзадержалась, вот, видимо, и надумала себе, что неспроста. А ему просто нравилось, насколько она была безотказна. Похоже, придется искать новую любовницу, которая сразу уяснит, зачем она в его жизни.

Но в администрации дело только ухудшилось. Сначала бестолковое совещание, отнявшее почти два часа его бесценного времени, потом три собеседования с соискателями, оказавшимися неподходящими в силу возраста, знаний и навыков, и под конец ему на стол легло заявление Фрисби об увольнении в связи с выходом на пенсию.

Понимал, это не блажь, все-таки помощник и так тянул с заявлением последние несколько лет, а человеческое здоровье штука очень хрупкая, но это окончательно испортило его и без того отвратительное настроение. И подписал. Не мог не подписать. Не имел никакого морального права не отпустить единственного адекватного сотрудника на заслуженный отдых.

В общем, в свой сектор Кристиан приехал злым. Пробежался по кабинетам, собрал отчеты, указал на недочеты, раздал указания, придал лентяям ускорения, после чего напра-

вился в центральную лабораторию. Именно там, в ангаре С-3 он имел возможность выпустить пар, выйдя против очередного монстра, чтобы его сотрудники получили шанс провести серию долгожданных экспериментов.

Но и это сегодня не принесло успокоения.

А когда он увидел на объекте постороннюю девчонку, пелена с трудом сдерживаемого гнева на мгновение заволокла сознание. И если бы не лаборанты, он бы вздернул за шкуру эту пигалицу и лично вытряс из нее всю информацию.

Но она всего лишь пришла на собеседование. Не побоялась, нашла, проникла. И теперь спокойно смотрела на него своими невозможными серебряными глазами, ожидая беседы. Селин. Селин Дарх. Полукровка из семьи Дархов. Дед — артефактор, отец — демонолог. Мать неизвестна — какая-то безымянная из демониц Девятого разлома. Когда он читал характеристики Селин и изучал дипломный проект, почему-то представлял ее совершенно иной. Высокой, тощей заучкой с крысиным лицом, жидкими волосами и истеричным характером. Подписал согласие на запрос лишь потому, что его заинтересовала тема диплома. Ему как раз требовался специалист для работы с гончей, потому что имеющиеся не справлялись даже с текущими проектами.

Она оказалась совершенно иной.

Мелкая, но приятно округлая во всех положенных местах. Миловидное личико, пухлые губы, изящно очерченные брови, густые волосы необычного цвета и глаза. Слишком умные и суровые для ее возраста. Слишком глубоко заглядывающие в суть дела для ее пола.

А когда она решительно поставила его на место, Кристиан принял окончательное решение. Эта девчонка будет на него работать, даже если начнет сопротивляться. Он заставит. Он сумеет.

Почему?

Да хотя бы потому, что она его не боится, а он, между прочим, беседует с ней в боевой трансформе. Потому что умна и не оскорбляет прямо, да и сильна, чтобы выдерживать давление. Знает, что достойна большего.

А вот это придется доказать.

Когда он привел ее к вольеру, его предположения подтвердились. Она — именно то, что ему необходимо. Знает куда больше, чем остальные. Не торопится вываливать свои знания напоказ и ведет себя безупречно. Как опытный специалист с

пятидесятилетним стажем. Откуда он у нее? У полукровки, воспитанной в глуши? И с этим он разберется тоже. Как с личностью матери, как со странной аурой, как и с ней самой.

Загадочной Селин Дарх.

От руки написав выдуманные на ходу поправки, протянул ей.

— Ознакомьтесь.

Ознакомилась. И...

— Нет.

Вот и все, что она сочла нужным сказать.

Нахмурился. Вгляделся в ее спокойное лицо и выразительно поднял брови, давая возможность исправиться.

— Нет?

— Нет, господин Киршин. Ваши требования недопустимы и противоречат трудовому законодательству. Если вы дадите мне время, я лично составлю проект договора, при котором состоится наше с вами сотрудничество. И никак иначе. Я не собираюсь работать по тридцать часов в сутки, жить на территории зверинца и отчитываться перед вами за каждый свой шаг. Или мы с вами находим приемлемый компромисс, или будем прощаться.

Чтобы унять волну гнева, ему потребовалось не меньше трех минут. Трех минут уговоров самого себя, что не стоит трясти за шкуру мелкую выскочку, чтобы выбить из нее всю эту дурь. Не получится. Не выбьет. Об этом прямо сказали ее серебряные глаза с мелькающими в самой глубине искорками предостережения.

Глаза... Почему он постоянно пытается рассмотреть, какие на самом деле ее глаза? Издали насыщенно-серые, вблизи серебристые, а в минуты волнения — искрятся, как очищенный ирриниум? Загадка!

— Вам говорили, что вы чрезвычайно наглы для своего возраста, мисс Дарх?

— Это не наглость, господин Киршин. — Девчонка сухо улыбнулась, едва обозначив улыбку уголками губ. — Это разумный подход к жизни и к работе. Если вам необходим грамотный специалист, не отключающийся от усталости и нервного истощения в самый ответственный момент, вы меня поймете. Если вам нужен опытный демонолог, знающий свою работу от и до, вы согласитесь на мои условия. Если же вам просто хочется показать, кто в этом секторе хозяин, то вы ошиблись кандидатурой.

И снова ее слова вызвали его гнев. Да как она смеет... Как мальчишку! Как несмышленного сосунка! И при этом ни единого оскорбительного слова. Только правду.

— Пиши... те! Мисс Дарх!

В конце концов, он сделал единственное, что мог, — выдал ей бумагу и перо. Пусть пишет. Пусть. И пусть только попробует не оправдать его ожидания!

Разговор вышел непростым. Я тщательно следила за собственным дыханием, взглядом и тоном. Но все равно то и дело мысленно убивала этого пластинчатого самодура. Бедные его подчиненные... Как же мне их жаль. Интересно, он женат? Не завидую той женщине, которая рискнула связать с ним свою жизнь. В броне трудно разобрать, но навскидку ему нет и со-рока. В таком возрасте мало кто ходит в холостяках.

Хотя какое мне до этого дело?

Получив наконец писчие принадлежности, я на всякий случай уточнила:

— Так кем меня берут?

И с сожалением услышала:

— Помощником.

Жаль. Я бы предпочла менее нервную должность. Но тут уже выбирать не приходится: или помощником, или на выход. Вижу по его глазам, нового витка отказов он не примет.

И я, положив перед собой типовой договор, застрочила свой. Те пункты, которые меня устраивали, я просто указывала номерами. С теми, что была не согласна, — переписывала подчистую. Не наглела, но и не ущемляла себя в правах, которые благодаря демон-учителю знала в совершенстве.

Всего мне понадобилось не меньше получаса, чтобы закончить и вручить три листа, исписанных мелким почерком, начальнику.

Начальнику... Как же меня угораздило все-таки согласиться? Не иначе как просто не хочется возвращаться домой к обязанностям «Подмастерья»!

Киршину хватило десяти минут, чтобы ознакомиться с моим видением нашего сотрудничества, после чего он неприязненно скривил губы, глубоко вдохнул... И выдохнул:

— Меня все устраивает.

Я торжествующе сверкнула глазами.

— С одним нюансом.

Стиснула зубы.

— Вы будете жить в городе, в ведомственной квартире, помещение я подберу лично. Все ключевые сотрудники моего сектора обязаны проживать неподалеку от места работы и в любой момент дня и ночи быть на связи — таковы особенности нашей работы.

В его словах был резон, но взгляд... Его напряженный взгляд мне не нравился.

И тогда я озвучила свой нюанс:

— Согласна, если в квартире будут условия для проживания моих питомцев.

— Каких? — терпеливо поинтересовался начальник, еще не зная, какую подлянку я собираюсь ему подкинуть.

— Личного беса-искусителя и адской гончей.

Надо отдать ему должное — на лице Киршина не дрогнул ни один мускул. Наверняка при игре в покер он всегда выигрывал. Но глаза... Глаза его выдали. Особенно их хищный блеск. Эй! А вот этого не надо!

— У вас есть адская гончая, мисс Дарх? — вкрадчиво уточнил Киршин.

И тут я поняла, какую ошибку совершила. Но не подала вида, что меня это напугало.

— Да, господин Киршин. У меня есть адская гончая, привязанная ко мне клятвой на крови. Думаю, вы знаете, что это означает. И дабы не возникало никаких недоразумений в будущем, скажу сразу — убивать не дам.

— Но позвольте изучить?

— В пределах разумного и только сама лично утверждая каждый нюанс.

Киршин едва уловимо дернул носом, что говорило о его недовольстве, но все же кивнул. Едва заметно. Еще бы! Попробуй он отобрать у меня пса или пойти моим желаниям наперекор, и я засужу и его, и его ведомство! Подобные питомцы слишком редки и ценны, чтобы их отбирали все, кому только вздумается. Даже если работают на корону! А привязка клятвой на крови позволит мне контролировать все, что они вздумают проверить за моей спиной.

Так что нет. Не вздумают.

— Это все, что я должен о вас знать или есть что-нибудь еще, мисс Дарх? — вежливо... очень вежливо поинтересовался начальник.

И я мило улыбнулась в ответ:

— Это все, господин Киршин.

Ну, в самом деле! Не думает же он, что я расскажу ему о демоне-телохранителе и о том, кто на самом деле моя мать? К нашему делу это абсолютно никак не относится.

— Тогда пройдемте с вами в администрацию, где нам распечатают новый договор со всеми вашими поправками, и вы приступите к своим обязанностям, мисс Дарх, — тепло улыбнулся полудемон.

Ну, просто галантнейший из мужчин и идеальнейший из начальников!

И почему я в это не верю?

ГЛАВА 3

Вся бюрократия заняла больше двух часов: сначала пришлось дожидаться в главном здании сектора, пока Киршин сменит ипостась и оденется. Затем мы вместе с удивительно импозантным и по-мужски красивым начальником доехали до административного здания, где старший секретарь Императорского заповедного бестиариума Уль Войт лично переделал договор с учетом всех моих пожеланий и уточнений Киршина. После подписания контракта и принесения магической клятвы о неразглашении, а так же вручении мне пропуска и амулета для двусторонней связи мы с начальником отправились на квартиру.

Я не обманывалась той очередной маской хладнокровного высокомерного аристократа, которую Киршин натянул сразу же, как сменил ипостась. Этот мужчина был многогранен, но пока рядом со мной он оставался вежливым и толковым специалистом, на остальных мне было плевать. В свете навязанной должности я подчинялась лишь ему. Даже вышестоящее начальство не имело надо мной власти, потому что за все мои шаги и действия отвечал Киршин, и в случае промаха именно он будет отдуваться перед руководством.

С одной стороны — хорошо. Все, как я и хотела. С другой — плохо. Я не имею права на ошибку, мне ее не простят. Но опять же... Я не собиралась ошибаться, а на случай, если Киршин обманет мои ожидания, я оставляла себе несколько лазеек: месяц испытательного срока, после которого могу уволиться без объяснения причин, и один полноценный выходной в неделю с возможностью посещения родных.

— Ваши апартаменты, мисс Дарх. Все без исключения квартиры защищены от незаконного проникновения, так что можете оставлять даже ценные вещи на столе при открытой балконной двери и окнах настежь — никто не проникнет, не подсмострит и не подслушает.

Многоквартирный четырехэтажный дом, по документам принадлежащий военному ведомству (об этом Киришин обмолвился еще в администрации), выглядел представительным, и его фасад тянул на гостиницу «пять звезд». До проходной сектора, где я теперь работала, — десять минут пешком. Внутри — широкие коридоры, изящные светильники на стенах, в фойе кадки с цветами, а за порядком и учетом посетителей следит консьерж. Всего в доме оказалось тридцать две квартиры, из них пустовало всего три. Одна из них, шикарная трешка на втором этаже, досталась мне. Абсолютно бесплатно. Как ценному сотруднику важного ведомства на весь срок бессрочного контракта.

— Действительно апартаменты... — задумчиво протянула я, обходя комнаты одну за другой.

Большие, светлые, чистые, в нейтральной гамме. Мебели немного, но вся функциональная и добротная, даже дорогая. В прихожей шкаф для верхней одежды, стойка для обуви и банкетка; в гостиной диван, кресло, журнальный столик и выход на маленький балкон; на кухне минимальный набор посуды и все, что необходимо для приготовления пищи: плита, холодильный шкаф, раковина, шкафчики для продуктов и посуды, стол, три стула; в спальне широкая кровать, шкаф, комод. Санузел объединенный и чистый, пахнет свежестью. Третья комната обставлена, как кабинет: пара пустых шкафов под бумаги и стол с креслом.

И ни единой личной вещи или дополнительного декора: ни картин, ни статуэток, ни ковров.

— Вас устраивает? — с едва уловимым напряжением уточнил Киришин, когда я закончила с осмотром и вернулась в прихожую, задумавшись о том, где поселю Хьюго.

Дома гончая все свободное время проводила в Зачарованном лесу, так что быстро заскучает в четырех стенах. Даже учитывая, сколько тут комнат. А заскучавшая гончая — прямой путь к погрызенной мебели и испорченным вещам. Проблема в том, что одну меня в город все равно не отпустят, и лучше держать пса поблизости, чем однажды прочитать в

утренних газетах о пропавших домашних болонках и подозрительной твари с горящими в ночи глазами.

— Да, квартира шикарная, спасибо. Скажите, смогу я брать своих питомцев на работу?

— Если гарантируете их прилежное поведение, — тонко усмехнулся брюнет с карими глазами.

Я ни разу не встречала полукровок, и мне всегда было интересно: куда пропадает весь волосяной покров в момент смены ипостаси? Почему меняется цвет глаз? Где прячется броня? И как вообще выглядит смена ипостаси высшего демона? Ни учитель, ни телохранитель ни разу не меняли при мне ипостась, попросту не имея второй. Оба были из породы демонов, выбравших на своем пути эволюции иные способности. Учитель был ходячей энциклопедией. Терпеливым, мудрым, заботливым мелким (около полутора метров) пузаном с коричневой кожей и шестью рогами. Телохранитель, наоборот, имел мощную фигуру, бугрящуюся мышцами, злобную харю вашего самого худшего кошмара, замогильный голос... И отсутствие физической оболочки. То есть был моей тенью не фигурально, а фактически. При этом безукоризненно выполнял любой приказ, касающийся безопасности, не прекословил и не появлялся без причины, все свободное время проводя в ином измерении.

В общем, я решила, что с начальником надо дружить, чтобы однажды получить шанс его исследовать.

Поэтому улыбнулась и кивнула.

— Гарантирую. По крайней мере, со стороны Хьюго. — Киршин вопросительно вздернул бровь. — Это мой пес. Ему больше тринадцати лет, он очень умный и воспитанный кобель. Сами понимаете, гарантировать идеальное поведение беса-искусителя невозможно. Но Томми не шкодливый юнец, ему уже почти восемнадцать, так что и от него не возникнет много проблем.

— Рад слышать. — Судя по заинтересованному взгляду начальника, он был не прочь услышать о моих питомцах что-нибудь еще, но, к счастью, не стал торопить события. — Что ж, раз апартаменты вас устраивают, мисс Дарх, то возьмите ключи. Как можете догадаться, посторонних водить в данные квартиры не приветствуется — любая личность будет изучена консьержем, и рапорт с указанием слепка ауры и времени посещения отправится в наше ведомство. Обстановку можете

дополнять на свое усмотрение — это не возбраняется. Соседи у вас спокойные, я знаком почти со всеми.

Подозрительная усмешка тронула мужские губы, но я не придала ей большого значения.

— До конца рабочего дня осталось не больше часа, так что сегодня вам стоит озаботиться переездом, а уже завтра я жду вас на проходной нашего сектора ровно в восемь ноль-ноль. Форма одежды — удобная. Вопросы, мисс Дарх?

— Нет, господин Киршин. Спасибо за заботу.

Я не видела смысла задерживать начальника и приглашать отметить новоселье. Во-первых, так бы я очень грубо нарушила субординацию, дав ему повод нарушить что-нибудь другое, а во-вторых, отмечать было нечем. Кухня была комфортной, но шкафы — пустые, как в момент установки.

Так что прав Киршин — обустроиваться мне и обустроиваться. Справиться бы еще за один день! Впрочем, если грамотно подойти к задаче и распределить первоочередность предстоящих дел, то все выполнимо.

Тем и занялась.

Сначала прикинула, что мне понадобится прежде всего. На ту же первую рабочую неделю, в которой осталось три дня. Немного одежды, продукты, бытовые мелочи и кое-что из личных вещей, без которых невозможно обойтись. Например, любимая кружка. Мысленно прикинула список, вышла из квартиры, заперла дверь, внимательно изучила соседние, не нашла никакого компромата, спустилась вниз и познакомилась с консьержем, уведомив его, что я новый жилец квартиры под номером четырнадцать и зовут меня мисс Селин Дарх.

— Приятно познакомиться, мисс Дарх, — тепло улыбнулся мне в ответ сухонький светловолосый старичок, в глубине выцветших голубых глаз которого я с легкостью разглядела строчки уже составляемого доклада руководству. — Винсент Голгомли. Для вас, юная леди, просто Винс. Из какого ведомства к нам?

Уверена, он прекрасно знаком с Киршиным, который меня сюда привел, но все равно соблюла все каноны вежливости.

— Императорский заповедный бестиариум, демоническая секция. Господин Киршин любезно доверил мне должность своего заместителя. К работе приступаю уже с завтрашнего дня. Сейчас я ненадолго отлучусь за личными вещами, но к вечеру уже вернусь.